

Но такой широкий замысел и связанная с ним пестрота содержания мешали решению основной задачи, стоявшей перед Вассианом, — каноническому обоснованию нестяжательности монастырей. Поэтому Вассиан перерабатывает трактат и создает новую, вторую редакцию, в которой весь материал был подчинен решению указанной задачи. Вторая редакция канонического трактата представлена, как уже отмечалось, двумя видами. Первоначальным является неполный вид, текст которого передает Пискаревский список.¹ Отсутствие в Пискаревском списке соборных правил и толкований к ним Феодора Вальсамона, переведенных Максимом Греком, позволяют датировать его 1517 годом, т. е. временем до приезда в Москву Максима Грека. Полный вид второй редакции канонического трактата (списки ЦГАДА и Толстовский), включающий соборные правила и толкования к ним Вальсамона, возник после приезда в Москву в 1518 году М. Грека.²

За свою деятельность, направленную против вотчинных прав монастырей, Вассиан жестоко поплатился. Василий III, не желая ссориться с иосифлянами и в конце концов согласился на предание Вассиана соборному суду. В 1531 году Вассиан был осужден и отправлен в заточение в Волоколамский монастырь, где спустя некоторое время умер. Но произведение Вассиана, в котором наиболее полное выражение получил тезис о том, что монастыри не должны владеть вотчинами, продолжало жить и играть роль боевого оружия в неугасавшей в XVI веке полемике вокруг вопроса о монастырском землевладении.

В середине XVI века возникает новая, третья редакция канонического трактата, сохранившаяся в Кормчей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. На л. 4 этой Кормчей имеется запись, гласящая, что она была списана с «Симановских правил, да с другого съписка с правил архиепископа Васиана ростовьскаго, что вывез ис святой горы Сава Савиньскаго монастыря, что в Твери (с этих правил была списана Кормчая Вассиана, — *Н. К.*),³ да с третьяго списка с правил епископа суздальскаго Евфимия, что вывез их изо Бряньска с собою»,⁴ т. е. эта Кормчая представляет собою соединение Кормчей Вассиана с неизвестной нам Кормчей Евфимия Суздальского (1466—1483 гг.). Список с Кормчей Вассиана мог привезти с собою в Суздаль бывший игумен Кирилло-Белозерского монастыря, князь Афанасий Палецкий, поставленный в 1551 году на Суздальскую епископскую кафедру и занимавший ее до 1554 г.⁵

Список Кормчей Вассиана включал, вероятно, список его канонического трактата, который представлял собою новую, третью редакцию, возникшую в результате соединения первых двух редакций. Повидимому, третья редакция канонического трактата была создана в стенах

¹ См. выше, стр. 392—393.

² В ближайшие годы после составления второй редакции канонического трактата имела место новая переработка «Собрания некоего старца», представленная списком сборника № 1451 Софийского собрания, лл. 98—102 (ГПБ). «Собрание некоего старца» Софийского списка имеет характер поучения, обращенного к инокам с целью увещевания их и напоминания об их обещании. Следом происхождения его из канонического трактата (второй редакции) является длинный ряд ссылок, сохранившихся в начальной части (на это обстоятельство любезно указала нам Г. Н. Моисеева). Возможно, что новая редакция «Собрания» принадлежала Гурию Тушину (умер в 1526 году), рукой которого написана часть Софийского сборника № 1451.

³ См. выше, стр. 406, прим. 3.

⁴ Владимирский областной краеведческий музей, В 5636/399, л. 4 об.

⁵ П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стр. 655.